

із диспозиції ч. 1 ст. 176 КК України слова «умисне» і криміналізувати як умисне, так і необережне порушення авторського права і суміжних прав (Коваль А. Порушення авторського права і суміжних прав: кримінально-правові проблеми, які потребують свого вирішення / А. Коваль // Юридична газета. — 2005. — 18 серпня № 15. — С. 6.).

Із такими пропозиціями, на наш погляд, погодитись досить важко. Оскільки кримінальна відповідальність є найбільш тяжким видом юридичної відповідальності, доцільно застосовувати інші види відповідальності (цивільно-правову, адміністративну).

На думку М. Мельникова, законодавець має підвищити рівень покарань за кримінальні злочини у даній сфері залежно від рівня суспільної небезпеки (Мельников М. Піратство як злочин у галузі авторського права і суміжних прав: погляд на проблему / М. Мельников // Право України. — 2003. — № 4. — С. 72–75.).

Досить цікавою є думка А. Штефан щодо того, що хоча притягнення до кримінальної відповідальності за порушення авторського права, відбувається лише у випадку порушення майнових прав, чомусь норма ст. 176 КК України міститься в розділі V- Злочини проти виборчих, трудових та інших особистих прав і свобод громадянина. Вищезгаданим автором підтримується позиція, що об'єктом злочину, який розглядається є виключні майнові права авторів, виконавців, виробників фонограм і відеограм, організацій мовлення, оскільки відповідальність встановлена за незаконне вчинення дій, належних до виключного права дозволяти чи забороняти таке використання. Пропозиції поширення кримінально-правової охорони на особисті немайнові права інтелектуальної власності, на нашу думку, є не досить правильними, адже ч. 1 ст. 11 КК України визнає злочином діяння, яке характеризується високим ступенем суспільної небезпечності, а порушення особистих немайнових прав автора не є такими.

ЭННАН Р. Е.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры права интеллектуальной собственности,
кандидат юридических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАТЕНТНЫХ СИСТЕМ

Облегчение зарубежного патентования изобретений реализуется на протяжении длительного времени различными путями. Прежде всего — это установление самой возможности подачи иностранцами заявок на

получение патентов. Затем это установление для заявок, подаваемых иностранцами, и для полученных ими патентов на изобретения национального режима, иногда именуемого режимом ассимиляции со своими гражданами. Эти исходные и ныне представляющиеся самоочевидными вопросы были поставлены и успешно решены еще в 1883 г. Парижской конвенцией по охране промышленной собственности.

Не менее важным международным мероприятием по облегчению зарубежного патентования изобретений явилось принятие в 1970 г. Договора о патентной кооперации (РСТ). Этот Договор создал систему международной патентной заявки и систему их предварительной проверки и патентной экспертизы, что существенно облегчает дальнейшее патентование изобретений в отдельных странах мира.

Вместе с тем облегчение зарубежного патентования изобретений осуществляется путем унификации (или гармонизации) материально-правовых требований, предъявляемых к заявкам на получение патентов на изобретение и к уже выданным патентам (Договор о патентном праве 2000 г. (PLT), Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

Создание в настоящее время единого общемирового патента на изобретение невозможно потому, что это означало бы отказ стран-участниц от части своего национального суверенитета, к чему большинство стран еще не готовы. Но в отдельных регионах мира под воздействием дополнительных факторов становятся возможными и реализуются региональные патентные системы. Сами эти дополнительные факторы могут иметь длительный характер (тесные экономические связи, стремление к экономическому единству) либо, наоборот, носить временный, краткосрочный характер.

Первыми в сфере региональной патентной интеграции стали государства Африканского континента. В 1962 г. в Либревиле франкоязычные государства Африки заключили Соглашение о создании единого Африканского ведомства по охране промышленной собственности, наделенное правом выдачи единых охранных документов, в том числе патентов на изобретения. Другое африканское региональное соглашение — Соглашение о создании Африканской региональной организации интеллектуальной собственности. Первоначально, в 1976 г., это соглашение касалось только вопросов промышленной собственности, а его участниками были колонии Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии. Соглашение предусматривает, что заявитель может подать одну заявку на патент, в которой указывается, что он желает получить охрану в любых или во всех странах, участвующих в Соглашении. Заявка может быть подана непосредственно в единое патентное ведомство.

5 октября 1973 г. в г. Мюнхене (Германия) была заключена Европейская патентная конвенция (ЕПК). Она напрямую не связана с Европейским союзом (ЕС), однако косвенно ее создание связано с европейской экономической интеграцией. В ЕПК участвуют как государства-члены ЕС, так и другие европейские страны. Конвенция предусматривает возможность подать заявку на патент в Европейское патентное ведомство (ЕПВ) на одном из трех его официальных языков (английский, немецкий, французский). На основе заявки после ее проверки выдается европейский патент. Этот патент по желанию заявителя может действовать во всех или в некоторых из стран, входящих в ЕПК. В каждой такой стране он действует как национальный патент.

Наряду с ЕПК в ЕС начиная с 1975 г. ведутся работы по созданию патента ЕС и единого патентного суда ЕС. Хотя основные положения, касающиеся создания патента ЕС, уже согласованы (это будет патент, действующий во всех 27 странах ЕС), до сих пор не решены все вопросы, касающиеся этой будущей региональной патентной системы. Единый патент ЕС будет выдаваться ЕПВ на основе заявки, поданной в течение определенного времени после получения европейского патента. Во всех участвующих странах ЕС он будет иметь одинаковую правовую силу. Любые ограничения и переуступки единого патента также будут иметь силу во всех участвующих странах ЕС, однако лицензии на единый патент могут быть предоставлены в отношении либо всей территории его действия, либо части этой территории.

В 1994 г. страны-участницы СНГ подписали Евразийскую патентную конвенцию (ЕАПК), которая вступила в силу 12 августа 1995 г. В ЕАПК в настоящее время участвуют восемь стран: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Туркменистан. ЕАПК создана в основном по образцу и подобию ЕПК. Образовано единое Евразийское патентное ведомство (ЕАПВ), расположенное в Москве (Россия). Страны-участницы приняли единое патентное (наднациональное) законодательство. На основе норм этого законодательства заявитель (любой изобретатель или его правопреемник из любой страны мира) может подать в ЕАПВ единую патентную заявку. Заявка подается на русском языке, который является официальным языком Евразийской патентной организации (ЕАПО). Если в результате экспертизы будет установлено, что заявка содержит патентоспособное изобретение, то заявителю выдается евразийский патент. Этот патент действует либо во всех восьми участвующих в ЕАПК странах, либо в некоторых из них, что определяет заявитель. В странах, где действует евразийский патент, он действует как национальный патент соответствующего государства.

Как показывает исторический опыт, региональные патентные системы могут появляться и в результате воздействия других факторов: обретение независимости колоний, находившихся ранее под властью одной монополии, или прекращение существования (распад) единого государства.

Для дальнейшего успешного существования и функционирования таких региональных патентных соглашений необходимы длительные, устойчивые, взаимовыгодные экономические связи между странами. Если они существуют, создаются основы единой экономики, что вызывает потребность создания единого патента на изобретение. Как свидетельствует опыт, единый региональный патент на изобретение может существовать в двух формах: ныне действующего европейского патента или в форме евразийского патента либо в форме задуманного, но еще не реализованного окончательно единого патента ЕС.

БААДЖИ Н. П.

Національний університет «Одеська юридична академія»,
доцент кафедри права інтелектуальної власності та корпоративного права,
кандидат юридичних наук, доцент

ПРОБЛЕМНІ ПИТАННЯ ПАТЕНТУВАННЯ ЛІКАРСЬКИХ ЗАСОБІВ В УКРАЇНІ

Патентний захист лікарських засобів часто призводить до обмеженої кількості життєво важливих ліків на ринку, а також високої вартості останніх, що, у свою чергу, зменшує їх доступність для населення, особливо у країнах, що розвиваються (Бразилії, Індонезії, Індії, Кенії, Таїланді, Філіппінах, тощо). На сьогоднішній день Україна є єдиною європейською країною, яка активно розробляє механізм патентування для фармацевтичної галузі, що можна розглядати як застосування особливих заходів у період економічної кризи.

При дослідженнях в означеній сфері доцільним був аналіз робіт щодо обмежень та захисту патентних прав як українських (В. Д. Базилевич, Р. Є. Еннан, Н. Б. Москаль, Петров В. та ін.), так і зарубіжних науковців (В. И. Белов, О. П. Мурзина, А. П. Сергеев та ін.)

Основним принципом патентного права у сфері обігу лікарських засобів є дотримання балансу приватних інтересів патентовласника та публічних інтересів держави у сфері охорони здоров'я.

Суспільна корисність патентної охорони та захисту ліків зумовлюється стимулюванням розроблення нових препаратів. Відповідно до